

А. И. Мигунов, Санкт-Петербургский государственный университет

СЛОВО, ПРОПОЗИЦИЯ, СУЖДЕНИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ. К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПОНЯТИЙ

Будем различать (а) слово как фонетический объект, членораздельный звук, (б) слово как знак, метка, имя, которое будучи элементом знаковой системы выступает средством, в пределах чувственного восприятия, указания на свой референт, и (в) слово, которое не только указывает или не указывает на свой референт, т.е. на то, что есть, но которое рассказывает, рассказывает суть того, что есть или не есть, т.е. которое рассказывает умопостигаемый предмет. В последнем случае часто говорят, что слово выражает понятие, некоторую мысль относительно сущности предмета.

В своём сообщении я постараюсь развернуть и, по возможности, обосновать следующие положения.

1. Когда мы говорим, что понятие есть форма мысли, то это не вполне корректно. Понятие есть слово, которое является формой мысли, т.е. способом существования мысли. Мышление за пределами языка есть то, не известно, что. Оно приобретает свою определённую, т.е. обнаруживает себя для себя, через слово, в речи. Как утверждал В. Гумбольдт: «Язык есть орган, образующий мысль (Die Sprache ist das bildende Organ des Gedanken). ...Интеллектуальная деятельность и язык представляют собой поэтому единое целое» [2. С. 75].

2. Слово как слово никогда не свидетельствует себя как существенное, по той причине, что слова не говорят о себе. Они лишь сказываются и пересказываются. И вне этого рассказывания они ничего не значат. А если и значат, то лишь как онтологический знак. Т.е. знак, который не рассказывает, а лишь указывает неизвестно на что, т.е. на то, что дано чувству, а не знанию. Но за пределами чувственного восприятия, для разума он перестаёт быть знаком, поскольку лишь указывает, но не рассказывает, и потому умирает как знак за пределами восприятия, т.е. в поле знания. Слово становится, является словом только будучи элементом языка, который прежде всего речь, и потому язык. Язык же есть только в том случае, когда он что-то сказывает. Т.е. только в присутствии субъекта речи, т.е. того, кто толкует, понимает сказанное, делая его этим актом понимания сказыванием.

3. «То, что можно *сказать*, ограничивает и организует то, что можно *мыслить*» [1. С.111]. Как слово становится словом лишь будучи элементом акта речи, элементом действия, так и мысль существует только как момент мышления и не имеет самостоятельного, выделенного, изолированного от акта мышления существования. Строго говоря мысль нельзя повторить, её можно лишь заново помыслить и только в этом акте мышления она есть. Слово и мысль – единое целое, которое и предстаёт как понятие: мысль, рождающаяся в акте сказывания, и слово, становящееся словом, т.е. сказыванием чего-то, в этом же акте сказывания, который совершается субъектом речи, т.е. тем, кто понимает. Слово, лишённое мысли, исчезает как слово, поскольку ничего не сказывает, превращаясь в просто членораздельный звук, лексис. Прав А.А. Потебня: «Членораздельного звука без значения не называем словом. Такой звук есть искусственный фонетический препарат, а не слово» [3. С.13]. Мысль, лишённая слова, исчезает, в лучшем случае растворяясь в интуиции, которая для своей экспликации, т.е. рождения определённой мысли, требует слова. Поэтому слово нужно, прежде всего, не для того, чтобы кому-то что-то сказать, а для того, чтобы было что сказать.

4. Но слово само по себе не рождает мысль и не формирует понятия. Слово обретает определённую смысла только в акте речи, в разговоре, в рассказе, т.е. когда оно демонстрирует определённую своего места в понятийной структуре языка. Формирующийся в ходе речевой деятельности речевой опыт, языковые компетенции, формируют у субъекта речи понятийную структуру *его* языка, в которой понятия

выступают узлами, связываемыми в этом языке многообразием возможных пропозиций. Понятийную структуру языка формируют пропозиции, рождаемые в акте речи, в разговоре. Понятия и существуют как способ помыслить многообразие возможных пропозиций, фиксирующих место *этого* понятия в понятийной структуре *этого* языка. Поэтому понятие само по себе невозможно, как невозможно слово само по себе. Чтобы скрипка стала скрипкой на ней надо играть, чтобы сформировать понятия надо помыслить, т.е. построить рассуждение, т.е. совершить речевые действия, в которых рождается и воспроизводится мышление.

5. Понятия не являются самостоятельными единицами мышления. Элементарная форма мысли рождается в сказывании, т.е. в констатации *чего-то о чём-то*. Элементарной формой, в которой воспроизводится мысль, является пропозиция, т.е. содержание акта сказывания. Это то, что по выражению Г. Фреге, являясь простейшей формой мысли, обладает истинностной характеристикой. Суждение есть констатация истинности пропозиции, выражаемая в форме утверждения [4]. Утверждение является уже иллокутивным актом, актом речи. Утверждение это иллокутивный акт некоторого субъекта речи, формирующий суждение, т.е. констатацию истинности пропозиционального содержания этого речевого действия. Язык – это воспроизводящаяся в разговоре бесконечное множество пропозиций, составляющих содержание речи, и воспроизводящих понятийную структуру языка.

Литература.

- [1] Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // *Общая лингвистика*. – М., 1974.
- [2] Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // *Избранные труды по языкознанию*: Пер. с нем. / *Общ. ред. Г. В. Рамишвили, послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева*. М.: ОАО ИГ «Прогресс».
- [3] Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1—2. М. 1958
- [4] Фреге, Г. Мысль. Логическое исследование // *Его же. Логика и логическая семантика*. Сборник трудов. М., 2000.